

— Потому что он все эти годы работал на вашу семью как раб; потому что вы без причины, без жалости попытались убить своего родственника, избив его до полусмерти. Если вы будете упорствовать, мы пойдём в управу. Деревенский староста дал вам шанс, но сегодня вы перешли черту, и теперь это не закончится просто так.

Каждое слово Линь Е било прямо в сердце Юнь Сяошу.

Он действительно не понимал, почему всё так вышло? Раньше Линь Е улыбался, видя его, но сейчас, судя по всему, он уже глубоко презирает их семью, даже готов отправить их в управу ради этого урода.

Юнь Сяошу покачал головой. Он не хотел такого. Он так любил Линь Е, он не хотел, чтобы тот так к нему относился.

Юнь Дали явно испугался слов Линь Е. История с Юнь Цзю действительно была их ошибкой, и если дело дойдёт до управы, их могут посадить в тюрьму. К тому же, семья Линь Е богаче их, и если он действительно разозлится, он сможет подкупить чиновников, и тогда их всех посадят.

Юнь-Сюй ши тоже испугалась. Она умела только скандалить, других талантов у неё не было. Она была ограниченной и трусливой. Теперь, напуганная аурой Линь Е, она поспешно встала, держась за Юнь Сяосян. Юнь Дали бросил на неё взгляд и поспешно сказал Линь Е:

— Линь Е, давай поговорим спокойно. Молодые слишком горячие. Я сейчас попрошу тётю принести деньги.

Юнь Цзю всё это время стоял за спиной Линь Е. Он не мог говорить, потому что Линь Е, выводя его, велел молчать. Он никак не ожидал, что Линь Е так силён, что несколькими словами смог их запугать.

— За приём и лекарства — семьсот монет. Юнь Цзю ещё нужно продолжать лечение, это будет ещё двести монет. Плюс компенсация за одежду и постельные принадлежности — сто монет. Итого — один лян серебра.

Хотя это было болезненно, один лян серебра был лучше, чем суд в ямэне.

Юнь Дали кивнул Юнь-Сюй ши, и та, несмотря на злость, пошла в дом за деньгами.

Получив деньги, Линь Е с улыбкой посмотрел на Юнь-Сюй ши.

— Раз уж вы говорите, что вышедший замуж гер — как пролитая вода, теперь, когда Юнь Цзю ушёл из вашего дома, лучше разорвите все связи и не устраивайте больше таких сцен.

После того как все ушли, Юнь-Сюй ши с ненавистью плюнула им вслед.

Лицо Юнь Сяошу было бледным. Сегодняшнее отношение Линь Е означало, что они окончательно разорвали отношения. В будущем он, вероятно, даже не станет с ним разговаривать.

Линь Е всё же забрал Юнь Цзю с собой. У того ничего не было, и они могли только завтра отправиться в городок, чтобы купить всё необходимое.

Вернувшись домой, Юнь Цзю был подавлен. За ужином Линь а-мо не удержалась и спросила:

— Что случилось? Ты выглядишь как вялый баклажан.

Юнь Цзю осторожно взглянул на Линь Е и тихо сказал:

— Я всегда доставляю Линь Е неприятности.

Линь Е, продолжая есть, кратко объяснил Линь а-мо, что произошло.

После этого он посмотрел на Юнь Цзю.

— Не извиняйся. Теперь мы друзья, и ты можешь приходить ко мне в гости, когда захочешь.

Услышав слово «друзья», настроение Юнь Цзю упало ещё больше.

Линь Е не заметил его переживаний, но Линь а-мо всё поняла. Она подумала: «Этот парень на самом деле неплохой, но если Линь Е не нравится, ничего не поделаешь. Хотя я и его мать, я не собираюсь вмешиваться в его личную жизнь. Даже если он полюбит мужчину, я не стану возражать».

— А-мо, завтра я отвезу Юнь Цзю в городок. Тебе что-нибудь нужно? Я могу привезти по пути.

Линь а-мо покачала головой. Ей ничего не нужно. Линь Е был хорошим парнем, но слишком расточительным. Каждый раз, отправляясь в городок, он покупал кучу ненужных вещей. Линь а-мо всегда ворчала на него за это.

На следующее утро Линь Е проснулся рано. Он только собирался постучать в дверь Юнь Цзю, как тот, словно почувствовав это, сам открыл её. Они оба улыбнулись друг другу.

Линь Е намеренно встал рано, чтобы избежать внимания других гер, которые словно хвостики следовали за ним.

Юнь Цзю тоже встал рано, потому что его беспокоила одна мысль, и он плохо спал.

Они отправились из деревни по узкой тропинке в сторону ближайшего городка Чаньюань. Линь Е изначально планировал воспользоваться деревенской повозкой, но из-за раннего подъёма владельцы повозок ещё не проснулись, и им пришлось идти пешком.

Утром зимой всегда стоит сырая прохлада.

Линь Е очень нравилась здешняя природа: не было удушливых выхлопных газов машин и смога, воздух был чистым и свежим. Как обладатель сверхспособности стихии дерева, Линь Е всегда чувствовал себя лучше, находясь в такой природной среде.

Юнь Цзю тоже почувствовал настроение Линь Е и, словно заразившись им, тоже стал радостным.

Линь Е повернулся к Юнь Цзю, который улыбался, как дурак, и спросил:

— Чему ты улыбаешься?

Юнь Цзю, неожиданно услышав вопрос, растерялся.

Он уставился на красивое лицо Линь Е широко распахнутыми глазами, запинаясь:

— Потому что ты счастлив.

Когда он это сказал, его мысли запутались, а лицо выражало наивную простоту.

Но Линь Е, услышав это, почувствовал, как его зрачки дрогнули. Он быстро отвернулся, словно его осенило: неужели этот дурак только что его согрел? Оказывается, дурак тоже умеет быть милым, и в этот момент он действительно был очарователен.

Когда слово «милый» появилось в голове Линь Е, он словно ударился молнией, резко остановившись.

Юнь Цзю с недоумением посмотрел на него. Линь Е резко повернулся к нему, серьёзно разглядывая его с головы до ног, думая: «Где же в этом парне хоть капля милоты?»

Юнь Цзю, видя серьёзное выражение лица Линь Е, тоже напрягся.

Так, на узкой деревенской тропинке, среди остатков снега, рядом с бескрайними полями, два высоких юноши стояли друг напротив друга, глядя в глаза.

Ветер, несущий зимний холод, пронёсся над их головами. Юнь Цзю содрогнулся и моргнул, чувствуя, как глаза начинают болеть.

Линь Е рассмеялся. Он чуть не умер со смеху, глядя на этого дурачка. Как может быть такой забавный человек?

Линь Е смотрел на Юнь Цзю, чтобы опровергнуть своё мнение о его милоте. Но Юнь Цзю, в свою очередь, серьёзно смотрел на него. Видимо, от напряжения он даже не моргал. Если бы не холодный ветер, он бы, наверное, заплакал.

Глядя на Юнь Цзю с покрасневшими глазами, который странно смотрел на него, Линь Е медленно перестал смеяться.

Как давно он так не радовался?

Действительно, этот дурак был милым.

Юнь Цзю потер глаза, всё ещё не понимая, почему Линь Е смеялся, но он был уверен, что это над ним.

Линь Е вдруг подошёл ближе и закрыл глаза Юнь Цзю рукой.

— Сейчас всё пройдёт.

Когда тёплая ладонь Линь Е коснулась его глаз, лицо Юнь Цзю покраснело, а дискомфорт в глазах исчез.

Когда Линь Е хотел убрать руку, Юнь Цзю поспешно остановил его, запинаясь:

— Ещё не прошло, поддержи ещё.

Линь Е с улыбкой посмотрел на вращающегося Юнь Цзю. «Держать?» — подумал он. «Он использует свою сверхспособность, чтобы вылечить его. Дискомфорт Юнь Цзю исчез бы от одного прикосновения. Но, видя, как тот старательно лжёт, Линь Е решил сделать вид, что ничего не замечает.»

Он подержал руку ещё немного, а когда снова попытался убрать её, Юнь Цзю всё ещё не

отпускал. Его грубые руки с мозолями явно ощущались на коже Линь Е.

<http://bllate.org/book/16719/1537093>